

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Егорышев Сергей Васильевич

ГАНУ «Институт социологических исследований Республики
Башкортостан», Уфа, Россия

SOME FEATURES OF A SOCIAL PORTRAIT OF CONTEMPORARY CRIME

Egoryshev Sergey Vasilievich

GANU «Institute for Sociological Research of the Republic of Bashkortostan»,
Ufa, Russia

Аннотация. В статье на основе статистического материала за период с 2012 г. по 2019 г. приводятся основные характеристики социального портрета современной преступности на уровнях Российской Федерации и Республики Башкортостан. Показываются сравнительная динамика этих характеристик на примере страны и одного из ее регионов, тенденции их изменений за указанный временной период. Обосновывается тезис о необходимости составления подобных портретов не только с целью решения познавательных задач и выявления состояния, особенностей проявления и изменчивости характеристик современной преступности на различных уровнях организации социума, но и для определения конкретных мер, направленных на противодействие, превенцию и профилактику преступлений, а также оценки результативности этих мер. Обращение в качестве предмета рассмотрения лишь к основным характеристикам социального портрета современной преступности вызвано ограниченным объемом самой статьи и отсутствием однозначной определенности в отношении содержания и количества этих черт.

Ключевые слова: преступность, социальный портрет преступности, основные характеристики портрета, динамика характеристик портрета, страна, регион, значение для правоохранительной деятельности.

Summary: Based on statistical material for the period from 2012 to 2019, the article presents the main characteristics of the social portrait of modern crime at the levels of the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan. The comparative dynamics of these characteristics are shown on the example of a country and one of its regions, the tendencies of their changes over the specified time period. The thesis is substantiated that such portraits need to be compiled not only for the purpose of solving cognitive tasks and identifying the state, features of manifestation and variability of characteristics of modern crime at various levels of organization of society, but also

for determining specific measures aimed at counteracting, preventing and preventing crimes, as well as assessing the effectiveness of these measures. The appeal as a subject of consideration only to the main characteristics of the social portrait of modern crime is caused by the limited volume of the article itself and the lack of unambiguous certainty regarding the content and number of these features.

Key words: crime, social portrait of crime, main characteristics of the portrait, dynamics of portrait characteristics, country, region, importance for law enforcement.

Предворим анализ основных характеристик социального портрета современной преступности некоторыми общими положениями.

Если в начале обратиться к значению слова “портрет”, то в переводе с французского оно означает “изображение или описание человека или группы людей; вместе с внешним сходством портрет запечатлевает духовный мир изображаемого человека (модели), создает типичный образ представителя народа, класса, эпохи” [Большой энциклопедический словарь, 1991, с.184].

Необходимо подчеркнуть, что существует целый ряд разновидностей портретного описания объектов эффективной реальности. Подобные описания с полным основанием относятся к виду исследовательской деятельности. Портреты создаются в литературе, изобразительном искусстве, психологии, педагогике, криминологии, социологии.

Психологический портрет, например, отображает внутренний мир человека, глубину его переживаний, особенности черт характера.

В литературе портрет персонажа – это описание его наружных телесных природных, в том числе возрастных, свойств, а также всего того, что в облике человека сформировано социальной средой, культурной традицией.

Что же касается социального портрета общества, то, по мнению специалистов, этот портрет “представляет собой интегральную характеристику социума, выражающуюся в наиболее существенных чертах восприятия и отображения социальной реальности, основанных на превалирующих ценностных ориентациях и образе жизни” [Ермолаева, 2014, с.17].

“Социальный портрет общества формируется на основе классово-групповой стратификации общества путем учета социально-демографических, экономических, политических, идеологических компонентов и отражает наиболее существенные черты социальной общности или группы. Это своеобразный типологизированный портрет, изображение общества как социального субъекта в его визуальных характеристиках и сущностях, глубинных интерпретационных моделях” [Ермолаева и др., 2014, с.24].

Считается, что социальный портрет позволяет судить о содержании профессиональной деятельности индивида и группы, об их мотивации и социальных настроениях, о занимаемом статусном положении и реализуемом ролевом наборе, о доминантных чертах и характеристиках.

Социологи весьма активно занимаются определением социальных портретов различных социально-демографических, социально-

профессиональных, социально-поселенческих (территориальных) и других видов социальных групп [Беляева, 2004; Стегкий, Курбатова, 2009], в результате чего опубликованы интересные работы, позволяющие судить о теоретико-методологических подходах к составлению групповых и индивидуальных социальных портретов, об основных характерных чертах их обладателей, об изменчивости этих черт под влиянием социально-экономических, политических и социально-культурных процессов, протекающих в обществе. В привязке к этим процессам, имевшим место в далеком и не столь отдаленном прошлом, большой интерес представляют исторические портреты.

Завершая общие рассуждения о том, что понимается под социальным портретом, отметим, что в любом случае в его структуру входят социально-демографические характеристики обладателя или носителя, его образовательный и экономический статусы.

Что же касается преступности как социального явления и лиц, совершающих преступления, то их портреты составляются, на основе выявленных типовых характеристик, преимущественно криминологами, поэтому эти портреты преимущественно носят названия криминологических.

Вместе с тем, составление этих портретов осуществляется с использованием той же методологии, что и социологических портретов.

Характеристики криминологических портретов опираются на разработанную ранее, например, представителями социологической школы в уголовном праве типологии преступников [Ашаффенбург, 2013; Гогель, 2010; Лист, 2009; Познышев, 2010; Тард, 2004; Ферри 2009 и др.], а также на современный анализ состояния и тенденций преступности [Лунеев, 2004, 2005 и др.] и ее разновидностей [Егорышев, 2020; Шалагин и Хрусталева, 2018; Юзиханова, 2007 и др.].

Криминологические характеристики преступности и лиц их совершивших отражаются в официальной уголовной статистике [Преступность и правонарушения, 1990; Состояние и тенденции преступности, 2007 и др.]. Эти характеристики в принципе и составляют криминологический и отчасти социальный портрет преступности. Последний менее подробный, так как не отражает всех криминологических характеристик.

На портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации размещен социальный портрет преступности, в котором отражаются пять групп показателей, характеризующих лиц, установленных как совершивших преступления: образование (высшее профессиональное, среднее профессиональное, среднее (полное) общее, начальное и основное общее); возраст (14-15 лет, 16-17 лет, 18-24 лет, 25-29 лет, 30-49 лет, 50 лет и старше); принадлежность к гражданству (граждане России, граждане других государств и лица без гражданства); социальный состав (наемные рабочие, служащие, предприниматели без образования юридического лица, работники органов государственной власти, учащиеся и студенты, лица без постоянных источников дохода, из них безработные) и пол, с которым коррелируются остальные четыре показателя [crimestat.ru].

На наш взгляд, правильность которого следует оценить специалистам, приведенные на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры России характеристики социального портрета преступности, должны быть дополнены такими характеристиками, как: состояние лиц, совершивших преступления (алкогольное или наркотическое опьянение); индивидуальный или групповой характер деяния; наличие рецидива, судимости, ранее совершенных преступлений и преступности; вид совершенных преступлений; семейное положение; место жительства лиц, совершивших преступление (город, сельская местность).

Дополнены должны быть и профессиональные характеристики.

Все эти предложенные характеристики отражены в уголовной статистике и большинство проанализированы в литературе, поэтому их возможно собрать воедино.

Рамки одной статьи не позволяют отразить статистическую наполняемость всех предложенных нами характеристики, к тому же их перечень может быть дополнен или, наоборот, сокращен.

В этой связи ограничимся представлением лишь некоторых, не сбрасывая со счетов тех, что предложены на упомянутом портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации (см. табл. 1 и 2).

При составлении социального портрета преступности начнем с числа выявленных лиц, совершивших преступления. В нашей стране официальный статистический учет таких лиц был введен с 1966 года [Преступность и правонарушения, 1990, с.11].

Учет людей, совершивших преступления за тот или иной определенный временной период, а также определение основных характеристик этих лиц, свидетельствуют, по крайней мере, о таких показателях общественной жизни, как состояние и тенденции криминализации социальной среды, социальное лицо преступности, удельный вес в социальной структуре общества групп с делинквентной направленностью поведения и отношений, характер и масштаб проявления личностно-индивидуальных и личностно-социальных факторов преступности, результативность мер противодействия преступности и состояние правопорядка.

Выдающийся отечественный юрист второй половины XIX века Н.А.Неклюдов, первым в России применивший статистический метод к изучению преступности, писал: “Уголовная статистика есть выраженный цифрами отчет о преступности или безнравственных действиях какого-либо народа или каких-либо народов. Всякое число или цифра имеет то характеристическое свойство, что она в состоянии выразить собой не только количественность, но и качественность, не только сумму деяний, но и их характер. Следовательно, уголовная статистика есть одновременный отчет не только о степени безнравственной или преступной жизни, но и о ее характере и свойствах” [Неклюдов, 2009, с.3].

Таблица 1 Социальный состав лиц, совершивших преступления в Российской Федерации, в 2012-2019 годах

Характеристики лиц, совершивших преступления	Годы															
	2012		2013		2014		2015		2016		2017		2018		2019	
	все	уд. вес в %	все	уд. вес в %	все	уд. вес в %	все	уд. вес в %	все	уд. вес в %	все	уд. вес в %	все	уд. вес в %	все	уд. вес в %
Выявлено лиц, совершивших преступления	1010938	100,0	1012563	100,0	1000100	100,0	1075333	100,0	1015875	100,0	967103	100,0	931107	100,0	884661	100,0
в том числе: несовершеннолетние	59461	5,9	60761	6,0	54089	5,4	55993	5,2	48589	4,8	42504	4,4	40860	4,4	37953	4,3
женщины	154368	15,3	156268	15,4	157484	15,7	172178	16,0	148026	14,6	146916	15,2	145486	15,6	142505	16,1
учащиеся, студенты	59157	5,9	60879	6,0	54610	5,5	55963	5,2	49971	4,9	45504	4,7	44430	4,8	40910	4,6
Лица, не имеющие постоянного источника дохода	674656	66,7	664969	65,7	658369	65,9	716638	66,6	664627	65,4	635517	65,7	601252	64,6	563986	63,8
из них безработные	45356	6,7	38056	3,8	34453	3,5	22011	2,0	6146	0,6	4391	0,5	4775	0,5	4935	0,6
Лица, ранее совершавшие преступления	452312	44,7	482520	47,7	508314	50,8	556914	52,0	548382	54,0	541541	56,0	525475	56,4	504416	57,0
из них ранее судимые	326894	72,3	322029	66,7	307021	60,5	303494	54,5	272967	49,8	273379	50,5	270988	51,6	261941	51,9
признанные рецидивистами	18176	4,0	19699	4,1	21608	4,2	23318	4,2	22449	4,1	21505	4,0	19950	3,8	19564	3,9
Лица, совершившие преступления в составе группы	151061	14,9	145382	14,4	137773	13,8	152072	14,1	141478	13,9	131165	13,6	127015	13,6	117616	13,3

Характеристики лиц, совершивших преступления	Годы															
	2012		2013		2014		2015		2016		2017		2018		2019	
	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %
в том числе в составе организованной группы преступного сообщества	7444	4,9	8086	5,6	8363	6,0	9664	6,4	9317	6,6	9261	7,1	9693	7,6	9578	8,1
Лица, совершившие преступления в состоянии опьянения: алкогольного	273684	27,0	298306	29,5	310082	30,9	354397	33,1	395299	38,9	352062	36,4	326269	35,0	298432	33,7
наркотического	21244	2,1	25221	2,5	29387	2,9	30523	2,8	25969	2,6	21370	2,2	11998	1,3	8117	0,9

Источник: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012-2019 гг. (см. список литературы)

Таблица 2 Социальный состав лиц, совершивших преступления в Республике Башкортостан
в 2012-2018 годах

Характеристики лиц, совершивших преступления	Годы													
	2012		2013		2014		2015		2016		2017		2018	
	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %
Выявлено лиц, совершивших преступления	29717	100, 0	28548	100,0	27584	100,0	27014	100,0	29482	100,0	27913	100,0	26309	100,0
в том числе: несовершеннолетние	1237	4,5	1352	4,7	1151	4,2	1215	4,5	1174	4,0	946	3,4	928	3,5
женщины	3789	12,8	3842	13,5	4020	14,6	3729	13,8	3857	13,1	3610	12,9	3612	13,7
учащиеся, студенты	1323	4,5	1418	5,0	1127	4,1	1153	4,3	1141	3,9	1056	3,8	1053	4,0
Лица, не имеющие постоянного источника дохода	20407	68,7	19529	68,4	19150	69,4	18600	68,9	20181	68,6	19337	69,3	18081	68,7
из них безработные	434	2,1	507	2,5	292	1,5	311	1,7	70	0,2	100	0,4	110	0,4
Лица, ранее совершавшие преступления	15416	51,9	15603	54,7	15577	56,5	14589	54,0	16621	56,4	16804	60,2	16518	62,8
из них ранее судимые	10252	66,5	10049	64,4	9489	60,9	8721	59,8	8502	51,2	8885	52,9	8763	53,1
признанные рецидивистами	5311	34,5	4819	30,9	4372	28,1	3805	26,1	3765	22,7	4087	24,3	3709	22,5

Характеристики лиц, совершивших преступления	Годы													
	2012		2013		2014		2015		2016		2017		2018	
	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %
Лица, совершившие преступления в составе группы	314	1,1	340	1,2	304	1,1	360	1,3	243	0,8	189	0,7	215	0,8
в том числе в составе организованной группы преступного сообщества	118	0,4	107	0,4	121	0,4	144	0,5	203	0,6	152	0,5	124	0,5
Лица, совершившие преступления в состоянии опьянения: алкогольного	8912	30,0	11005	38,5	11561	41,9	12189	45,1	15754	53,4	15123	54,2	12971	49,3
наркотического	399	1,3	678	2,4	859	3,1	887	3,3	1028	3,5	1036	3,7	325	1,2

Источник: Итоги деятельности МВД по РБ за 2012-2019 гг. (см. список литературы)

За исследуемый период времени официальная статистика показывает устойчивую тенденцию сокращения числа зарегистрированных преступлений, что свидетельствует об улучшении криминогенной обстановки в стране, в том числе в результате усилий правоохранительных органов. Так, в 2012 году их было зафиксировано 2302168; в 2013 году – 2206249; в 2014 году – 2166399; в 2015 году – 2388476; в 2016 году – 2660063; в 2017 году – 2058478; в 2018 году – 1991532 и в 2019 году – 1962967 преступлений (табл. 1)

В республике Башкортостан в 2012 году – регистрировалось 65418 преступлений; в 2013 году – 52378; в 2014 году – 53111; в 2015 году – 70938; в 2016 году – 65343; в 2017 году – 60996; в 2018 году – 57428 и в 2019 году – 55347 преступлений (табл. 2).

Соответственно меньше выявляется лиц, совершивших преступления. Эта тенденция, приобретая устойчивость, характерна и для страны в целом и Республики Башкортостан.

Если сравнить цифровые выражения показателя “выявлено лиц, совершивших преступления” в Республике Башкортостан и Российской Федерации в целом, то в 2013, 2014, 2015 и в 2017 годах регион входил в число лидеров по снижению значения этого показателя и только в 2016 году имел место его прирост.

Исходя из данных, приведенных в обеих таблицах, можно констатировать, что на фоне тенденции сокращения числа лиц, выявленных как совершившие преступления, социальных характеристики этих лиц проявляются по-разному.

Так, заметно меньше среди этих лиц как на федеральном, так и на республиканском уровне, становится несовершеннолетних учащихся и студентов. Если, например, во второй половине 80-х годов прошлого века удельный вес учащихся в составе лиц, совершивших преступления, в стране составлял от 8,3% до 10,6% [Преступность и правонарушения, 1990], то в 2012-19 гг. – от 4,6% до 6,0%. В регионе в 2012-19 гг. он был равен от 3,8% до 5,0%. Удельный вес этого признака рассматриваемой категории лиц невысок и относительно постоянен. Специалисты в области криминологии и социологии права рассматривают образование в качестве фактора преступности, хотя и не как основного и сильно действующего. Хотя были и иные точки зрения. Так, Ч.Ломброзо утверждал: “преступнику образование – значит усовершенствовать его в преступной деятельности!” Здесь, на наш взгляд прав Г.Ашаффенбург, отмечавший еще в начале 20 века: “Если образование и оказывает влияние на преступность, то разве только на формы ее проявления. Безграмотный, разумеется, не может совершить подделку документа или преступление по должности.” [Ашаффенбург, 2013, с.114].

Преступность несовершеннолетних и на федеральном, и на республиканском уровне своими показателями также демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению и сокращению числа несовершеннолетних преступников, а также их стабильность в общем числе лиц, совершивших преступления. В рассматриваемый период в России удельный вес их составлял интервал от 4,3% до 6,0%, а в Республике Башкортостан – от 3,4% до 4,7%.

Если сравнить численность несовершеннолетних, установленных как совершившие преступления и отраженных в таблице 1 с данными 2003-2005 годов, то налицо снижение более чем в 2 раза [Состояние и тенденции, 2007, с.75].

Однако на фоне подобного сокращения значения показателя статистика свидетельствует о том, что почти треть несовершеннолетних (в регионе в 2016 г. – 26,0%; в 2018 г. – 27,2%) совершили преступления повторно [Итоги деятельности МВД по РБ, 2016; 2018].

Если судить о “взрослой” преступности, то удельный вес лиц, совершивших преступные деяния повторно за 2012-2019 годы в России, составил интервал 57,0% - 44,7%, а в Республике Башкортостан – 62,8% - 51,9%. Из них ранее судимые в стране составляли интервал 72,3% - 49,8%, в республике – 66,5% - 51,2%.

Таким образом и среди взрослых, и среди несовершеннолетних заметно высоким сохраняется удельный вес лиц, уже имеющих криминальный опыт хотя статистика показывает волнообразную динамику показателя по стране, и рост его значений в регионе в последнее время. Это также характеризует социальное лицо современной преступности.

Вслед за названием известного кинофильма “У войны не женское лицо”, хотелось бы, чтобы и у преступности не было женского лица. К сожалению, оно есть, и характеризует социальное лицо современной преступности в целом. Статистика свидетельствует о стабильном уровне преступлений, совершаемых женщинами и в Российской Федерации, и в Республике Башкортостан. В стране за период с 2012 года по 2019 год “женская” преступность в общем объеме совершенных преступлений составляла 16,1% - 14,6%. В Республике Башкортостан этот интервал равен 14,6% - 12,8%.

Важной характеристикой социального портрета преступности является экономический статус лиц, совершающих преступления. В криминологической и социологической литературе встречается тезис о том, что преступления чаще совершают малообеспеченные и неимущие, а беловоротничковая преступность выглядит гораздо скромнее.

Если обратиться к статистике, то за рассматриваемый временной период, лица, не имеющие постоянного источника дохода, среди всех людей, установленных как совершившие преступления, в стране составляли интервал 66,7% - 63,8%, а в республике – 69,4 - 68,4%.

Действительно, данная категория лиц преобладает и их удельный вес демонстрирует стабильный характер. Вместе с тем, со счетов нельзя сбрасывать и другие категории преступников, например, тех, кто относится к категории занятых, имеют постоянный, часто высокий доход; экономический и в целом социальный статус, но совершают не только общеуголовные преступления, а преимущественно преступные деяния экономической и коррупционной направленности.

В 2019 году в России таких преступлений было совершено соответственно 104927 и 30991 преступлений (табл. 1). А в Республике Башкортостан в 2018 году соответственно 2456 и 623 преступлений (табл. 1, табл. 2).

За каждым из этих преступлений стоят конкретные лица.

Характеристикой, существенно определяющей социальное лицо преступности, выступает групповая, в том числе организованная преступность. В данном случае это лица, совершившие преступления в составе группы и в составе организованного преступного сообщества. Удельный вес этих лиц не высок. На уровне страны он составляет в среднем за рассматриваемый период соответственно 145 и 8%. В регионе – соответственно 1% и 0,5%.

Обращает на себя внимание такая характеристика как “пьяная” преступность. В стране почти 40% людей совершают преступления в состоянии наркотического опьянения, в регионе их больше – почти половина и присутствует тенденция роста.

Описываемый портрет преступности может быть дополнен данными об установленных иностранных гражданах и лиц без гражданства, совершивших преступления на территории страны и ее регионов. Так, например, в Республике Башкортостан в 2012 году было выявлено 229 таких лиц, в 2013 году – 258 чел., в 2014 году – 270 чел., в 2015 году – 249 чел., в 2016 году – 260 чел., в 2017 году – 274 чел. и в 2018 году – 229 чел.

Имевшая место тенденция роста числа лиц с иностранным гражданством и без гражданства, совершивших преступления в регионе, в последнее время сменилась заметным снижением. Говоря о гражданах государств-участников СНГ, отметим, что в 2012 году их было выявлено 170 чел., в 2013 году – 190 чел., в 2014 году – 22- чел., в 2017 году – 221 чел. Рост незначительный и, видимо, сокращение миграционного потока из этих стран, связанное с пандемией, аффилирует тенденцию снижения уровня преступлений, совершаемых этими лицами.

В завершении рассмотрения социального портрета преступности, следует подчеркнуть, что портрет этот составляется с учетом характеристик лиц, совершивших преступления. Из приведенных нами в таблицах №№ 1 и 2 статистических значений этих характеристик можно сказать, что преступления в России и Республики Башкортостан совершаются преимущественно гражданами страны, мужчинами, находящимися в трудоспособном возрасте, имеющими криминальный опыт и судимость, пребывающими в состоянии алкогольного опьянения и не имеющими постоянного источника дохода.

Несмотря на статистически фиксируемую тенденцию сокращения числа регистрируемых преступлений и лиц, их совершающих, в регионе сравнительно высок уровень повторной молодежной преступности, и преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения.

Алкоголизм, ранее и сейчас социологи, криминологи и психологи оценивают, как одну из сильнодействующих, а по Д.А. Дрилю – могущественнейших, детерминат преступности [Дриль, 2006, с.537]. А повторно совершаемые молодежью преступления свидетельствуют о наличии рекрутирования криминальных кадров.

Составленный на основе статистических данных МВД России по республике Башкортостан социальный портрет современной преступности объективно

является неполным и в нем преобладают маргинальные черты. “Беловоротничковая” составляющая портрета проявляется слабо.

Кроме того, портрет, на наш взгляд, может быть дополнен с учетом дифференциации лиц совершивших преступления различной степени тяжести, а также различные их виды (экономического, террористического, экстремистского и т.п. характера). Видимо, следует учесть религиозные и национальные характеристики преступников.

Вполне возможно дополнение статистических характеристик социального портрета преступности социологическими характеристиками.

Наиболее полное отражение типологии лиц, совершивших преступление, полученной статистическими и социологическими методами, существенно дополнит картину состояния, особенностей и динамики преступности, что, в свою очередь, позволит корректировать имеющиеся и определять новые меры воздействия на лиц, ведущих криминальный образ жизни или впервые преступивших закон. Причем эти меры относятся не только к правоприменительной практике, а, прежде всего, к социально-экономической политике в целом. Нельзя ведь одними полицейскими мерами снизить употребление алкоголя или создать для молодых людей досуг, противоположный криминальному!

Статья выполнена в рамках Государственного задания ГАНУ “Институт стратегических исследований Республики Башкортостан” на 2020 год.

Список литературы

1. Ашаффенбург Г. Преступление и борьба с ним: уголовная психология для врачей, юристов и социологов. М.: ИНФРА-М, 2013. 241 с.
2. Беляева Л.А. Социальный портрет возрастных когорт в постсоветской России // Социологические исследования. 2004. №10. С.31-48.
3. Большой энциклопедический словарь: в 2-х т. / Гл. ред. А.М.Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т.2. 768 с.
4. Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. М.: ИНФРА-М, 2010.
5. Дриль Д.А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. М.: ИНФРА-М. 2006. 770 с.
6. Егорышев С.В. Молодежная преступность в Республике Башкортостан: особенности и тенденции // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия: “Социально-экономические науки”. 2020. №3. С.18-26.
7. Ермолаева П.О. и др. Социальный портрет населения: методология, основные характеристики // П.О. Ермолаева, А.М. Нагимова, Е.П. Носкова, М.Р. Зайнуллина, А.И. Купцова. Казань: Артифакт, 2014. 92 с.
8. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М., 2009. 110 с.

9. Лунеев В.В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России / В.В. Лунеев // Государство и право. 2004. №1. С.5-18.
10. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2005. 912 с.
11. Неклюдов Н.А. Уголовно-статистические этюды: Статистический опыт исследования физиологического значения различных возрастов человеческого организма по отношению к преступлению / Сост. и вступит. Статья В.С. Овчинского, А.В. Федорова. М.: ИНФРА-М. 2009. 197 с.
12. Итоги деятельности МВД по РБ за январь-декабрь 2012-2018 годы / Информационный центр МВД по РБ. [Электронный ресурс]. URL: <https://02.xn--blaew.xn.plat/sluhba/itogi-dejatelnosti> (Дата обращения 25.10.2020)
13. Познышев С.В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. / Сост. и предисл. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. М.: ИНФРА-М, 2010. 302 с.
14. Преступность и правонарушения в СССР. Статистический сборник. 1989. – М.: Юрич. литература. 1990. 112 с.
15. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой справочник / Под общ. Ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. М.: Экзамен, 2007. 383 с.
16. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012-2019 годы / Главный информационно-аналитический центр МВД РФ. М., 2013-2020.
17. Стегкий В.Н., Курбатова Л.Н. Социальный портрет студенчества в условиях трансформации российского общества: монография. – Пермь: Изд-во пермского гос. техн. ун-та, 2009. 384 с.
18. Гард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы. М.: ИНФРА-М, 2004. 391 с.
19. Шалагин А.Е., Хрусталева О.Н. Теории преступного поведения: от истоков к современности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. №4(34). С.556-564.
20. Фэрри Э. Уголовная социология. М.: ИНФРА-М. 2009. 658 с.
21. Юзиханова Э.Г. Тенденции и закономерности преступности в субъектах Российской Федерации: монография. Тюмень: Тюменский институт МВД России. 2007. 275 с.
22. Официальный портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Источник: <http://crimestat.ru/>

References

1. Aschaffenburg G. Crime and the fight against it: criminal psychology for doctors, lawyers and sociologists. М.: INFRA-M, 2013. 241 p.

2. Belyaeva L.A. Social portrait of age cohorts in post-Soviet Russia //
3. Sociological studies. 2004. No.10. pp. 31-48.
4. Big encyclopedic dictionary: in 2 volumes / Editor-in-chief A.M. Prokhorov. - M.: Modern encyclopedia, 1991. V.2. 768 p.
5. Crime and delinquency in the USSR. Statistical collection. 1989. M.: Legal literature. 1990. 112 p.
6. Dril D.A. Crime and criminals. The doctrine of crime and measures to combat it. M.: INFRA-M. 2006. 770 p.
7. Gogel S.K. The course of criminal policy in connection with criminal sociology. M.: INFRA-M, 2010.
8. Egoryshev S.V. Youth crime in the Republic of Bashkortostan: features and trends // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Series: "Socio-economic sciences". 2020. No. 3. P.18-26.
9. Ermolaeva P.O. et al. Social portrait of the population: methodology, basic characteristics // P.O. Ermolaeva, A.M. Nagimova, E.P. Noskova, M.R. Zainullina, A.I. Kuptsova. Kazan: Publishing house "Artifact", 2014. 92 p.
10. The tasks of criminal policy. Crime as a sociopathological phenomenon / Comp. and a preface. V.S. Ovchinsky. M.: INFRA-M., 2009. 110 p.
11. V.V. Luneev Trends in modern crime and the fight against it in Russia / V.V. Luneev // State and Law. 2004. No. 1. pp.5-18
12. V.V. Luneev Crime of the XX century: global, regional and Russian trends. Monograph. M.: Walters Kluver, 2005. 912 p.
13. N.A. Neklyudov Criminal-statistical studies: Statistical experience in the study of the physiological significance of different ages of the human body in relation to crime / Comp. and will enter. Article by V.S. Ovchinsky, A.V. Fedorov. M.: INFRA-M. 2009. 197 p.
14. Poznyshchev S.V. Criminal Psychology: Criminal Types. On the psychological study of personality as a subject of behavior in general and on the study of the personality of a criminal in particular. / Comp. and foreword. V.S. Ovchinskoo, A.V. Fedorov. M.: INFRA-M, 2010. 302 p.
15. The results of the activities of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Belarus for January-December 2012-2018 / Information Center of the Ministry of Internal Affairs for the Republic of Belarus. [Electronic resource]. URL: <https://02.xn--blaew.xn.plat/sluhba/itogi-deyatelnosti> (date of treatment 10/25/2020)
16. The state of crime in Russia in January-December 2012-2019 / Main information and analytical center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. M., 2013.
17. State and trends of crime in the Russian Federation: criminological and criminal-legal reference book / Under total. ed. A. Ya. Sukhareva, S.I. Girko. M.: Publishing house "Exam", 2007. 383 p.

18. Stegkiy V.N., Kurbatova L.N. Social portrait of students in the context of transformation of Russian society: monograph. - Perm: Publishing house of the Perm state. tech. university, 2009. 384 p.
19. Tarde G. Criminal and Crime. Comparative crime. Crowd crime. M.: INFRA-M, 2004. 391 p.
20. Shalagin A.E., Khrustaleva O.N. Theories of criminal behavior: from the origins to the present // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 (34). pp.556-564.
21. Farry E. Criminal Sociology. M.: INFRA-M. 2009. 658 p.
22. Yuzikhanova E.G. Trends and patterns of crime in the constituent entities of the Russian Federation: monograph. Tyumen: Tyumen Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2007. 275 p.
23. Official portal of legal statistics of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Source: <http://crimestat.ru/>

Сведения об авторе

Егорышев Сергей Васильевич, доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РБ, руководитель центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала ГАНУ “Институт стратегических исследований Республики Башкортостан”. 450008, Республика Башкортостан, г.Уфа, ул.Кирова,15. +7-917-4014707. E-mail: sv-egoryshev@mail.ru

Author personal details

Egoryshev Sergey Vasilievich, doctor of Sociological Sciences, Professor, Honored Scientist of the Republic of Bashkortostan, Head of the Center for Research on Social Development and Formation of Human Capital of the State Academy of Sciences of Ukraine “Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan”. 450008, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kirov street, 15. +7-917-4014707. E-mail: sv-egoryshev@mail.ru

© Егорышев С.В.